

Финальная часть программы становилась все более напряженной. Этот отрезок музыки символизировал преодоление трудностей и препятствий. Чжу Жуй встроил в этот раздел половину всех прыжков программы, так как ритм здесь был чуть быстрее, что не казалось неуместным.

— Здесь нужно сделать «кораблик» на внутреннем ребре, сопровождая движение раскрытием рук — отлично, эта позиция просто великолепна! — Чжу Жуй с восторгом наблюдал, как Сюй Линцзюнь выполнял этот очень характерный элемент. — Когда ты перейдешь во взрослую категорию, поймешь, что важно иметь запоминающиеся моменты в программе, особенно в начале. Твой «кораблик» на внутреннем ребре выполнен идеально, возможно, это самый глубокий реберный элемент, который я когда-либо видел. В сочетании с кульминацией музыки он оставляет сильное впечатление. А еще есть двунаправленное вращение, этот элемент тоже очень уникален, его трудно повторить, поэтому я добавил обратное вращение в «волчок» и комбинированное вращение для повышения сложности.

Объяснения Чжу Жуя были очень подробными — он не только рассказывал о каждом элементе, но и объяснял причины их включения в программу. Сюй Линцзюнь, чей уровень хореографии был далек от уровня Чжу Жуя, слушал, как будто ему открывали глаза.

Если в прошлом сезоне физическая нагрузка от программы составляла семь из десяти, то в этом сезоне она выросла до двенадцати. Даже такой выносливый, как Сюй Линцзюнь, после нескольких попыток проехать всю произвольную программу почувствовал небывалую усталость.

Удерживая финальную позу три секунды, он не выдержал и упал на лед. Его грудь плотно прижалась к ледяной поверхности, холодная влага постепенно пропитывала тренировочную форму, но он все равно чувствовал жар во всем теле — пот стекал с лба, заливая глаза и маленькую красную родинку. В горле горело, и даже появился привкус крови.

Перед глазами потемнело, и перед ним появилась большая рука. Сверху на него смотрело симпатичное лицо, и в глазах, похожих на глаза улыбающейся собаки, мелькнула тень беспокойства:

— Все в порядке? На льду холодно, давай вставай.

— Чжу Жуй, не обращай на него внимания, пусть сам встает.

Не успел Гэ Тяньсин договорить, как Сюй Линцзюнь, тяжело дыша и с искрами в глазах, поднялся и подъехал к бортику.

Гэ Тяньсин с серьезным лицом протянул ему большую коробку салфеток. Сюй Линцзюнь, не глядя, схватил их и начал сморкаться.

— Не только сморкайся, вытри пот с головы, а то простудишься, — с раздражением в голосе, но с заботой в глазах сказал Гэ Тяньсин. — Как ты сам оцениваешь последний прокат?

— Плохо, — опустив голову, ответил Сюй Линцзюнь.

— Что именно плохо?

— Четверной тулуп — тройной тулуп упал, не получилось связать прыжки, вращение «волчок» со сменой ноги не дотянул по количеству оборотов, во втором прыжке каскада через ойлер зацепился за лед, и если бы это было на соревнованиях, третий прыжок, возможно, не

засчитали бы. — Сюй Линцзюнь перечислил все на пальцах.

— Хорошо, еще один вопрос: после выполнения твизла в середине шагов сложности, что ты должен сделать?

— Посмотреть на судейскую коллегия и улыбнуться.

— Ты улыбнулся?

— Нет.

Сюй Линцзюнь опустил голову, а Гэ Тяньсин наклонился и легонько стукнул чехлом конька по задней части его бедра. Сюй Линцзюнь чуть не упал на пол.

— Почему не сказал, что больше не можешь? — строго спросил Гэ Тяньсин. — Когда ты выполнял четверной тулуп — тройной тулуп, ты уже потерял концентрацию. Это не тот уровень, на который ты способен. Люди не железные, если устал, нужно говорить, иначе вдруг получишь травму?

— ...Я чувствую, что недостаточно хорошо понимаю эту программу, и хотел потренироваться еще, пока хореограф здесь, — тихо ответил Сюй Линцзюнь.

Гэ Тяньсин вздохнул и похлопал ученика по затылку:

— В следующий раз так не делай. Вставай, собирайся и иди в физиотерапевтический кабинет, пусть мастер тебя помассирует.

Сюй Линцзюнь надел чехлы на коньки и направился в раздевалку.

Гэ Тяньсин, глядя на его спину, нахмурил брови и вздохнул:

— Я, наверное, был слишком строг? Он и так старается.

Чжу Жуй, глядя на седеющие виски Гэ Тяньсина, с чувством сказал:

— Родительская любовь — великая вещь. Ты как тренер ничем не отличаешься от родного отца.

— Ты не представляешь, какой он талантливый. Когда Линцзюнь был маленьким, он за один день самостоятельно освоил все двойные прыжки, я даже не учил его. Я всегда чувствую, что если такой талант пропадет из-за меня, я никогда себе этого не прощу. — Гэ Тяньсин нахмурился.

— Это ты тайком попросил меня сделать программу насыщеннее, а теперь переживаешь, что он слишком много тренируется. Не слишком ли противоречиво? И к тому же Сюй Линцзюнь еще только в юниорах, эта программа для юниоров слишком сложна, не так ли?

— Я хочу, чтобы в этом сезоне он выиграл чемпионат мира среди юниоров и перешел во взрослую категорию. Программы для взрослых намного сложнее, и без адаптации он может не справиться с нагрузкой. — Гэ Тяньсин начал считать на пальцах. — Этот сезон — олимпийский, в следующем сезоне многие известные спортсмены завершат карьеру, и это лучшее время для новых звезд. Если повезет, он сможет попасть на Олимпиаду через четыре года.

— Линцзюнь очень рано повзрослел. В восемь лет он уже говорил, что хочет выиграть Олимпиаду и попасть в Зал славы. Я никогда не видел ребенка с такой силой воли и

решимостью. Если мы проложим ему дорогу, он может достичь того, что мы даже не можем себе представить.

На лице Гэ Тяньсина появилась гордая улыбка, и он вдруг повернулся к Чжу Жую:

— Чжу Жуй, ты и Чжу Хэн уже решили, в какой клуб пойдете? Если еще не определились, как насчет «Юйху»? У нас есть Линцзюнь и Баочжу, и, если честно, я уверен, что они засияют на взрослой арене. Тебе они понравятся.

— Вот оно что, — улыбнулся Чжу Жуй. — Ты что, купил акции «Юйху»? Уже готовишься к руководящей должности?

Сюй Линцзюнь, лежа в физиотерапевтическом кабинете под сильными руками массажиста и с банками на спине, конечно, не знал, что Гэ Тяньсин уже успешно переманил будущего звездного хореографа и тренера по скольжению из клуба «Завтрашняя звезда». Он терпел жар банок и вяло болтал с массажисткой.

— Сяо Сюй, кажется, ты не так быстро растешь в последнее время. Суставы еще болят?

— Не очень, — ответил Сюй Линцзюнь, уткнувшись лицом в подушку и смотря на видео своих тренировочных прыжков на телефоне.

С 12 до 14 лет он резко вырос, и с этим связаны были боли роста. Хорошо, что его техника быстро адаптировалась, иначе с ежегодным ростом на пять сантиметров его прыжки были бы разрушены.

Сейчас его рост приблизился к росту, который был у него в прошлой жизни, — идеальный для мужского одиночного катания, не слишком высокий, чтобы быть неуклюжим, и не слишком низкий, чтобы теряться на льду. Теперь Сюй Линцзюнь мог только молиться, чтобы его рост больше не менялся.

На видео были записаны его лучшие четверные тулупы, каскады с четверным тулупом, четверные лутцы и каскады с лутцем. Ось была ровной, а выход плавным. В последнее время Сюй Линцзюнь заметил, что во время прыжков он испытывает странное ощущение — в те доли секунды, когда он находится в воздухе, его сознание будто покидает тело и наблюдает за прыжком сверху. Если он «видит», что ось наклоняется вперед, то падение неизбежно. Возможно, это и есть то, что называют «прыгни тысячу раз, и смысл откроется сам». Но нельзя отрицать, что эта интуиция очень помогает ему — даже на мгновение он может лучше контролировать тело и приземляться с минимальным риском травм.

В таких условиях смотреть на свои успешные прыжки было очень полезно. По мнению Сюй Линцзюня, это похоже на то, как беременные женщины любят смотреть на красивых детей — чем больше видишь идеальных прыжков, тем больше шансов, что тело само начнет повторять их.

Неудивительно, что его успешность в четверных прыжках резко возросла. Гэ Тяньсин, узнав об этом методе, был удивлен, но, подумав, решил, что вреда в этом нет, и позволил ему продолжать.